

зацию межэтнических и конфессиональных отношений, противодействие идеологии экстремизма и терроризма, укрепление российской гражданской идентичности. В октябре 2020 г. бесконфликтно сменилось руководство региона, новым главой РД стал С. Меликов, который к концу года сформировал кабинет министров. Муниципальные выборы в сентябре 2020 г. также прошли без серьезных осложнений и противоречий, что говорит об управляемости общественно-политической обстановки в регионе. Деятельность общественных организаций этнокультурного толка и отдельных лиц, выступающих от имени своих этнических сообществ в РД, осуществляется в рамках российского правового поля. Религиозная жизнь в республике также постепенно нормализуется и характеризовалась в 2020 г. отсутствием каких-либо открытых столкновений и конфликтов на конфессиональной почве. В стабилизации общественно-политической обстановки в РД есть большая заслуга В. Васильева, бывшего с 3 октября 2017 г. по 5 октября 2020 г. главой РД. Васильев систематически доводил до дагестанской общественности идеи о необходимости работы в рамках единого правового поля. Ему удалось нейтрализовать этнический фактор в практике государственного управления республикой. Дагестанское общество, как отмечают местные политические обозреватели, впервые в своей новой истории увидело честную и бескорыстную государственную службу руководителя республики, работавшего не в интересах своей семьи, тухума, этноса, а во имя общенациональных интересов общества и государства.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

2021.01.003. **Дмитриева Е.Л.***

**Азербайджано-турецкие отношения и их влияние
на геополитическую ситуацию на Южном Кавказе
(Сводный реферат)**

1. *Юматов К.В., Сивина К.Н.* Азербайджано-турецкое взаимодействие в контексте международных отношений на Южном Кавказе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 4(84). С. 963–971.

* Дмитриева Е.Л., старший научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: eldmi@list.ru

2. Маслакова-Клауберг Н.И., Садыкова Э.Л. Обострение ситуации в Нагорном Карабахе как геополитический вызов // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11, № 3(28). С. 51–57.

Ключевые слова: *Азербайджан; Турция; внешняя политика; Нагорный Карабах; армяно-азербайджанский конфликт; Россия; Армения; Южный Кавказ; урегулирование конфликта; военно-политическая эскалация; международное признание; геополитический анализ.*

Юматов К.В.,

кандидат исторических наук, Кемеровский
государственный университет

Сивина К.Н.,

Кемеровский государственный университет

Н.И. Маслакова-Клауберг,

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник,
Институт мировых цивилизаций

Э.Л. Садыкова,

доктор политических наук, исполнительный директор
Фонда стратегического диалога
и партнерства с исламским миром

К.В. Юматов и К.Н. Сивина (1) анализируют азербайджано-турецкие взаимоотношения с момента распада СССР и исследуют их влияние на геополитическую ситуацию на Южном Кавказе. Авторы указывают на важность изучения данного вопроса, так как именно Турция, опираясь на идеологию «один народ, две страны», очень многое сделала, чтобы помочь Азербайджану преодолеть политический и экономический кризис 1990-х годов, лоббировала его интересы на международной арене в таких организациях, как ООН, НАТО, ОБСЕ, ОИК, а при президенте Р. Эрдогане в 2020 г. позволила Азербайджану нанести военное поражение Армении.

Распад Советского Союза трансформировал геополитическую обстановку на Кавказе, и на евразийской арене появились новые игроки, стремящиеся найти свое место в мировой политике. Авторы отмечают, что России при выстраивании внешней политики на Южном Кавказе необходимо учитывать сложившиеся исторические связи между основными акторами международных отношений в регионе. Развитие дружественных отношений Азербайджана и Турции в постсоветское время было предопределено как географией, так и тюркской этнической историей. Эти две страны объединял и

тот факт, что Азербайджан уже несколько лет имел открытый этно-территориальный конфликт с Арменией за Нагорный Карабах, а Турция, отказываясь принимать на себя историческую вину за геноцид армян 1915 г., объективно была заинтересована в доказательстве экспансионистской политики армянского национализма и правоте Азербайджана. Поэтому взаимодействие между двумя государствами развивалось стремительно.

Азербайджан и Турция имеют выгодное геоэкономическое и геополитическое положение. Существует возможность создания через территорию Южного Кавказа прямого торгового и транспортного пути между Центральной Азией и черноморскими странами. Турция связывает юго-восточную часть Европы со Средним и Ближним Востоком. Азербайджан имеет выход к бассейну Каспийского моря, позволяющий добывать и доставлять углеводородное сырье в Турцию и далее в Европу. Турция, в свою очередь, становится благодаря этому своеобразным энергетическим «хабом», который аккумулирует нефтяные и газовые потоки России, Центральной Азии и Азербайджана. Благодаря совокупности данных факторов турецко-азербайджанские отношения становятся одним из ключевых вопросов геополитики и экономики Евразии. Азербайджан сразу занял место самого близкого партнера Турции на постсоветском пространстве. Турецкая Республика на протяжении 1990-х годов в меру своих возможностей способствовала привлечению Азербайджана в трансатлантические, европейские и азиатские политико-экономические институты. Анкара пыталась проводить активную политику в отношении всех постсоветских стран. В Турции звучали пантюркистские лозунги: «Тюркский мир от Адриатики до Китая».

В 1992 г. был даже создан саммит тюркоязычных народов, на котором Азербайджан играл ключевую роль, поддерживая и продвигая инициативы Турции на постсоветском пространстве. Но со временем стало понятно, что другие тюркские государства не нуждаются в «старшем» брате и намерены самостоятельно выстраивать свою внешнюю политику. Турция перестроила свои позиции по отношению к Азербайджану и сконцентрировала свое внимание прежде всего на проектах энергетики и торговли. Именно эти соглашения в дальнейшем помогут Азербайджану закрепитесь на международной арене в условиях построения независимости во время войны и экономического кризиса. Турция также соблюдала и свои интересы. Она становилась посредником в международных отношениях между Азербайджаном и Западом, в ча-

стности в структурах и программах НАТО. Пример Азербайджана должен был убедить в полезности сотрудничества с Турцией и другие постсоветские государства. Таким образом, поддерживая его, Турция создавала себе прочную опору на Кавказе и распространяла свое политическое влияние на обширные территории бывшего Советского Союза.

Политика Аяза Муталибова на президентском посту имела неоднозначный характер. С одной стороны, он пытался укрепить роль своего государства на международной арене, показав его как сильного игрока на территории Кавказа. С другой стороны, к 1992 г. он потерял все рычаги управления страной, подвергался беспощадной критике и саботажу как со стороны оппозиции, так и со стороны собственных силовиков. Договоренности с Турцией в военной сфере не были реализованы на практике. После поражений азербайджанской армии в Карабахе А.Н. Муталибов был вынужден подать в отставку, а в мае бежать в Россию. С приходом к власти нового лидера Народного фронта Азербайджана Абульфаза Эльчибея резко изменился внешнеполитический курс Азербайджана. Придя к власти под лозунгом «тюркизм, исламизм, модернизация», А. Эльчибей заявлял себя как пантюркист, поклонник Мустафы Кемали Ататюрка и Мамеда Эмина Ресулзаде. Он направил свои усилия на построение особых отношений с Турцией, определяемых как стратегическое партнерство. Иран и Россию Эльчибей считал враждебными соседями для Азербайджана. Благоприятно развивались отношения Азербайджана и Турции. В самые короткие сроки были установлены торговые контакты на выгодных условиях и получены огромные льготы для турецких бизнесменов. На фоне внутривнутриполитических успехов в Азербайджане турки попытались выступить с миротворческой инициативой. С появлением такого союзника, как Турция, Азербайджан стал чувствовать себя увереннее в армяно-азербайджанском конфликте.

В эйфории от открывающихся возможностей на Южном Кавказе в элите Турецкой Республики при президенте Тургуте Озале даже началось обсуждение возможного участия в армяно-азербайджанском конфликте. Государственные деятели Турции рассматривали проблему Карабаха фактически как внутреннюю проблему, затрагивающую интересы турецкого народа в национальном масштабе. Мятеж войск под руководством Сурета Гусейнова и масштабные поражения в Карабахском конфликте привели к уходу А. Эльчибея в 1993 г. с поста президента. К власти пришел Гейдар Алиев и занимал пост президента с 1993 по 2003 г. Новый

президент сразу обозначил курс дальнейшего развития Азербайджана как «политику балансов», целью которой являлось ослабление конфликтных ситуаций внутри страны и решение последствий ошибок предыдущих президентов. В результате длительный Карабахский вооруженный конфликт был заморожен, однако обоюдоегодное решение по данному вопросу не было найдено и события сентября – ноября 2020 г. – прямое тому подтверждение.

Авторы отмечают, что при Гейдаре Алиеве азербайджано-турецкие отношения не всегда имели безоблачный характер. Г. Алиев не хотел слишком сильно зависеть от одного партнера. Особенно это стало проявляться после событий 1994 г. и попытки совершения госпереворота Р. Джавадовым. Турции было отказано в приоритетном статусе межгосударственных отношений. Политика Г. Алиева ориентировалась на западные державы, в частности на США и Европейский союз (ЕС), без каких-либо посредников. Вместе с тем за время правления Алиева-старшего было совершено 20 визитов в Турцию, что показывает благоприятное отношение к Турции.

В 2003 г. руководителем Азербайджана становится Ильхам Алиев, выступающий как наследник и преемник политического курса Гейдара Алиева. В период его правления азербайджано-турецкие отношения прошли серьезные испытания на прочность. К этому времени казалось, что в процессе урегулирования армяно-азербайджанского конфликта постепенно сложилась ситуация «замороженной нестабильности» как формы стабильности, которая устраивает и участников, и посредников. Активизировалась политика Турции по восстановлению двусторонних отношений с Арменией. Но, как показало дальнейшее развитие событий, договаривающимися сторонами не были учтены фактор нагорнокарабахского конфликта и реакция Азербайджана на армяно-турецкие переговоры. На восстановление отношений Еревана и Анкары Азербайджан реагировал очень яростно. Подтверждением стало событие, которое вошло в историю как «история флагов», когда в ответ на запрет Турцией пропустить азербайджанских болельщиков в 2009 г. с национальными флагами на спортивные арены властями Азербайджана были сняты турецкие флаги со зданий Мемориала турецким солдатам, Совета по религиозным делам и т.д. Из-за этих действий пострадали экономические отношения двух стран, так как в течение двух лет Азербайджан был лишен экспорта газа в Турцию. Данные события привели к поиску новых рынков для сбыта азербайджанского газа. Нормализация отношений

Турции и Армении беспокоила Азербайджан. Он стал сомневаться в своем союзнике. Но следует заметить, что восстановление армяно-турецких отношений не имело положительных итогов.

По мнению авторов, попытка нормализации отношений между Арменией и Турцией только углубила отношения между Баку и Анкарой. Политика Азербайджана основывалась на игре на опережение на дипломатическом фронте. Так, на встрече в Мюнхене Ильхам Алиев заявил, что вооруженные действия в Нагорном Карабахе могут возобновиться, если на данной конференции между Баку и Ереваном не будет найдено решение. Такой ход применялся не раз азербайджанскими лидерами, но в данный момент результат был намного серьезнее, так как проблема Нагорного Карабаха просматривалась в контексте нормализации отношений Турции и Армении. Карабах стал инструментом для оказания давления на Турцию. Турецкие власти все же попытались обойти Азербайджан в 2009 г. на встрече премьер-министра России В.В. Путина, президента США Б. Обамы и главы правительства Турции Р. Эрдогана. Турецкой стороной была высказана необходимость совмещения решения нагорнокарабахской проблемы и нормализации отношений между Турцией и Арменией. Но позиции Азербайджана очень важны для Турции, и нет такого двустороннего решения, которое бы удовлетворило Азербайджан.

В 2009–2020 гг. ЕС активно задействовал программу «Восточного партнерства» для усиления своего влияния на Южном Кавказе. В результате к 2020 г. Грузия и Армения заключили договоры с ЕС, Армения (исключительный случай для члена Евразийской интеграции) – рамочный договор о партнерстве и сотрудничестве с ЕС. Азербайджан и ЕС так и не нашли общего языка для заключения договора. Азербайджан окончательно убедился, что ЕС не готов к реальному сотрудничеству с политическим режимом, который не разделяет его ценностей. Более того, когда в Армении произошла «бархатная революция», и Запад активно поддержал Никола Пашиняна и его соратников, Ильхам Алиев воспринял это как признак того, что ожидать изменений со стороны ОБСЕ не следует. Вместе с тем отношение Н. Пашиняна к политикам периода правления в Армении «карабахского клана» создало определенную напряженность между Москвой и Ереваном.

Неоосманистская доктрина Р. Эрдогана, активно реализующаяся в последние годы, оказалась очень выгодна Баку. Сирийский Астанинский формат являлся сдерживающим фактором как для России, так и для Ирана. Таким образом, Турция могла ис-

пользовать свой потенциал для помощи Азербайджану. Тем более Минская группа ОБСЕ давно уже критиковалась с азербайджанской стороны за неэффективность, а следовательно, рассматривались и альтернативные проекты.

На современном этапе нагорнокарабахского конфликта после подписания совместного заявления президентов РФ, Азербайджана и Армении сложилась следующая международная ситуация: Россия подключилась к разрешению конфликта в критический момент, когда азербайджанские войска взяли Шушу, что фактически обозначало дальнейшее военное поражение НКР и Армении. Российские военные миротворцы стали основными гарантами мира в Нагорном Карабахе. Турция заявляла, что не участвует в военных действиях, которые начались в сентябре 2020 г., а лишь «морально» поддерживает Азербайджан. Но действия Азербайджана выглядели как четко спланированная военная операция при реальной материальной и организационной поддержке Турции. В октябре 2020 г. Турция начала военные учения близ Анкары и заявила, что готова предоставить свои вооруженные силы, но только по просьбе Азербайджана.

В данном конфликте Турция преследовала свои цели. Во-первых, это возможность заменить Россию как партнера Азербайджана в военной сфере как Азербайджана, так и Армении. Турция находилась в данном случае в очень выгодном положении, поскольку поддерживала позицию одной стороны. Во-вторых, это обеспечение безопасности газопровода Баку – Джейхан и Южно-Кавказского участка из Азербайджана в Турцию (газопровод проходит по границе с Арменией). В-третьих, это возможность для Турции распространения идеологии неоосманизма, что способствует усилению ее позиций.

Что касается решения проблемы Нагорного Карабаха, то нужно учитывать тот факт, что армянская диаспора имеет вес как в США, так и в европейских странах, поэтому ждать поддержки Азербайджану не приходится. Для администрации США Карабах явно находится на втором плане после Ирака, Сирии и Афганистана; Франция в лице Э. Макрона выступила с критикой Турции и Азербайджана в связи с эскалацией конфликта; Иран как внешний актор и единственная территория, соприкасающаяся со всеми тремя сторонами карабахского конфликта, старается не вмешиваться в данные распри, но азербайджанское население Ирана является фактором напряженности между Тегераном и Баку. Политически Иран ближе к Армении, нежели к Азербайджану. Китайская сто-

рона, тесно сотрудничавшая с Азербайджаном по программе «Один пояс, один путь», призвала стороны прийти к мирному решению конфликта, так как для него важно, чтобы регион Южного Кавказа оставался максимально спокойным.

В заключение авторы приходят к следующим выводам: развитие конфликта в Карабахе заставляет находиться в постоянном напряжении Россию, что ограничивает ее возможности на других направлениях; боевые действия на территории Южного Кавказа выгодны для Запада, поскольку данный регион в дальнейшем станет отличным плацдармом по сдерживанию России; Турции удалось усилить свои позиции на Южном Кавказе и на всем постсоветском пространстве за счет помощи Азербайджану в разрешении конфликта в выгодном для него направлении. События 2020 г. показали, что Минская группа ОБСЕ оказалась бессильна в разрешении ситуации. Фактически война была завершена за счет дипломатических инструментов в формате 2+2 (Россия – Армения, Азербайджан – Турция) с явным выигрышем в пользу азербайджано-турецкого союза. Военная и политическая поддержка со стороны Турции стала решающим фактором в победе Азербайджана в карабахском конфликте 2020 г., что, несомненно, приведет к дальнейшему сближению внешнеполитического курса Р. Эрдогана и И. Алиева.

Н.И. Маслакова-Клауберг и Э.Л. Садыкова в статье «Обострение ситуации в Нагорном Карабахе как геополитический вызов» (2) подробно анализируют истоки карабахского конфликта и показывают его роль в геополитической ситуации, складывающейся вокруг региона Южного Кавказа. Говоря об истории возникновения данного конфликта, авторы обращаются ко временам распада СССР, когда территория постсоветского пространства стала полем геополитической конкуренции, на которой до настоящего времени сохраняются конфликтные процессы, вызванные внешними и внутренними факторами. Проводимая Горбачевым политика в 80-х годах XX в. вызвала общий подъем национально-радикальных настроений в стране, повлекший за собой так называемый «парад национальных суверенитетов» в результате конфликта между союзным центром и республиками. Причиной тому стало провозглашение верховенства республиканских законов над союзными, что было расценено как нарушение ст. 74 Конституции СССР.

Таким образом, во второй половине 80-х годов активизировалось национальное движение армян в Нагорном Карабахе, и в 1988 г. к руководству СССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР было

направлено обращение Областного совета народных депутатов НКАО, в котором содержалась просьба рассмотреть возможность выхода НКАО из состава Азербайджанской ССР и присоединения к Армянской ССР. Однако ЦК КПСС, так же, как и руководство Азербайджанской ССР, отрицательно отнеслись к указанной просьбе. Тогда же начались множественные вооруженные столкновения между армянами и азербайджанцами. В сентябре 1989 г. Азербайджанская ССР и Армянская ССР объявили о своих суверенитетах. Проведенный в декабре 1991 г. в самопровозглашенной НКР референдум о независимости был бойкотирован местными азербайджанцами и не смог получить международного признания. В итоге данный межнациональный конфликт вышел за рамки локальной проблемы Нагорного Карабаха и перерос в открытую международную конфронтацию между Азербайджаном и Арменией. Несмотря на предпринимаемые с начала 90-х годов XX в. международные усилия с участием СНГ, ООН, ОБСЕ и Организации Исламская конференция, урегулировать карабахский конфликт политико-дипломатическими средствами так и не удалось.

Авторы отмечают, что многогранный этнополитический карабахский конфликт имеет историческую, этносоциальную, этнорелигиозную, а также геополитическую основу. Отвечая на вопрос о том, почему именно сегодня карабахский вопрос приобрел такую остроту, авторы считают, что в первую очередь это связано с тем состоянием, в котором находится мир с начала XXI в. – стадией «глобального противостояния» или «глобального разлома». Последствием распада СССР стало то, что США и ЕС заявили о своих интересах на постсоветском пространстве, и у американцев появилась реальная возможность реализовать свою главную стратегическую цель – построение однополярного мира. Однако в ряде государств в мире стали появляться собственные национальные идеи на основе великодержавности (в Польше – о возрождении «Великой Речи Посполитой», восточноевропейские государства стали определять национально-государственные идеи на основе принадлежности к общей европейской исторической общности, отрицая фактически все исторические связи с Россией). В этой наметившейся тенденции по возрождению исторических национальных идей не отстают страны Азии и Ближнего Востока, которые стали рассматривать межэтнические конфликты как возможность расширения зон своего политического влияния и включения их в орбиту своих стратегических интересов.

Таким образом, карабахский конфликт превратился из регионального конфликта Южного Кавказа в «геополитическую шахматную партию» с несколькими geopolitical игроками, имеющими в ней свой собственный стратегический интерес. Так, одной из сторон карабахского конфликта выступает Азербайджан при активной поддержке Турции как одного из крупных geopolitical игроков в современном мире. Участие Турции на стороне Азербайджана формулируется девизом «Два государства – одна нация», что подчеркивает историческую общность двух народов. Современная Турция занята воплощением своей давней национальной идеи – возрождения сильного турецкого государства на основе неосманизма и неопантюркизма – и видит себя лидером большого «тюркского мира». Однако для реализации такого проекта у Турции не хватает пока политических и экономических ресурсов. Расширение влияния Турции на «Большом Кавказе» и в Азии рассматривается как одна из приоритетных целей.

Однако в азербайджано-турецком сотрудничестве по Нагорному Карабаху остаются открытыми два вопроса.

– Как видится в объявленной стратегии «два государства – одна нация» взаимодействие двух направлений ислама – суннитов и шиитов? С учетом того, что Турция представляет суннитский ислам, а Азербайджан – шиитский.

– Какая роль определена в этом стратегическом партнерстве Турции и Азербайджану – кто будет «старшим» и «младшим» братом? От формирования этой позиции будет зависеть очень многое.

О важности карабахского вопроса во внешнеполитической стратегии Турции говорит следующий факт: заявляя о безоговорочном освобождении Арменией «оккупированной территории Нагорного Карабаха», Турция готова пойти довольно далеко в своих взаимоотношениях с недавними партнерами и союзниками – Европейским союзом и НАТО, позиционируя себя отдельным игроком на Кавказе и проводя свою собственную geopolitical линию, без оглядки на интересы партнеров, а также необходимость согласования с ними дальнейших своих шагов. В результате в ЕС уже звучат голоса о том, что Турцию следует исключить из НАТО и переформатировать партнерские отношения ЕС с ней. Однако Турция имеет сегодня довольно сильные рычаги давления на страны Европейского союза, среди которых – значительный «диаспоральный турецкий потенциал» в Европе, а также влияние на «миграционные потоки» в ЕС. Такая политическая позиция Турции основывается на том, что получить членство в ЕС ей

не удастся, так как переговоры между Брюсселем и Анкарой о вступлении страны в состав Евросоюза зашли в тупик, а это означает, что для Турции приоритетом становятся только собственные национальные интересы, а не «европейская солидарность». Кроме того, союзники по НАТО с опаской говорят о том, что Турция пытается втянуть Альянс в широкомасштабную войну, которая не отвечает стратегическим целям НАТО. В свою очередь президент Турции Эрдоган заявил, что «союзники по НАТО должны проявлять солидарность с Турцией».

Авторы указывают на тот интересный факт, что в карабахском конфликте есть видимые и невидимые геополитические игроки. Среди невидимых геополитических игроков важную позицию занимает Иран. В прошлом Турция и Иран были империями, противоборствующими между собой. Сегодня эти две страны являются ближневосточными соседями, стремящимися взять на себя роль региональных лидеров. Турция позиционирует себя как лидер исламского мира суннитского толка, а Иран – как центр шиитского направления ислама. Отношения между странами строятся на основе конкуренции и возможного сотрудничества. Следует также учитывать, что в Иране в регионе Иранского Азербайджана (провинции Западный, Восточный Азербайджан и Ардебиль) проживают 15–30 млн азербайджанцев (18–42% населения Ирана), которые в основном являются мусульманами-шиитами. Другой стороной карабахского конфликта является Армения, которая, несмотря на проводимую многовекторную внешнюю политику и склонность к евроатлантическому партнерству, остается членом Евразийского экономического союза и ОДКБ. Кроме того, на территории Армении располагается российская военная база Гюмри. Россия для Армении является одним из основных инвесторов в армянскую экономику, газовый монополист «Газпром Армения» полностью принадлежит российскому «Газпрому».

Армения рассчитывает на помощь в этом конфликте России, исходя из того, что на протяжении веков именно Россия выполняла историческую миссию в качестве гаранта стабильности на Кавказе. Однако после «бархатной революции» в Армении в 2018 г. новое руководство страны в лице премьер-министра Н. Пашиняна стало проводить многовекторную прозападную политику, в результате которой взаимоотношения с Россией были подвергнуты корректировкам. Так, 16 июля 2020 г. парламент Армении принял законопроект «Об аудиовизуальных медиа», и под информационную зачистку попали ведущие российские каналы, которые, по

мнению армянского руководства, несут угрозу национальной безопасности страны.

В отношениях с Европейским союзом Армения придерживается линии европейского стратегического партнерства и даже заявляла о вступлении в ЕС как одной из своих долгосрочных целей. Что касается США, то в этой стране находится большая армянская диаспора, которая является одним из эффективных этнических лобби. О стратегической важности сотрудничества Армении с США говорит тот факт, что в Ереване располагается самое большое посольство США на всем постсоветском пространстве.

Каждая из вышеперечисленных сторон имеет свои геополитические интересы в ситуации вокруг Нагорного Карабаха. Для России вопрос о мирном разрешении конфликта представляет особую важность, так как конфликт развивается фактически у границ России. Россия не может допустить «большой войны» на Южном Кавказе. Также необходимо выделить проблему усиления военнополитического влияния Турции в регионе Большого Кавказа и Каспия. Франция и США как союзники и партнеры по НАТО начинают осознавать, что Турция ведет собственную игру, нарушая тем самым единство Альянса.

Подводя итог, авторы делают следующий вывод: решение обострившегося «карабахского вопроса» под силу только России. Именно Россия в течение многих столетий взаимодействовала с народами Кавказа, хорошо зная их менталитет и ценностные установки. Ее историческая миссия всегда заключается в том, чтобы предотвращать конфликты на Кавказе и сохранять необходимый геополитический баланс. Однако рассчитывать на ее защиту во имя «дружбы народов» и при этом занимать русофобскую позицию ради «заигрывания» с Западом вряд ли уже удастся. Россия сегодня занимает достаточно прагматичную позицию, руководствуясь сугубо национальными интересами, и действует в рамках международного права. Именно от позиции России будет зависеть ход этой «международно-политической шахматной партии» по Нагорному Карабаху.